

Научная статья
УДК 343.13

О правозащитной функции прокурора и ее проявлениях в досудебном производстве по уголовным делам (теоретический аспект)

Ольга Игоревна Даровских, доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютובה, д.1), Российская Федерация
darovskikhoi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>

Аннотация:

Введение. Цель – обосновать мнение о наличии правозащитного направления деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, для чего выявить обстоятельства, влияющие на изменение функциональной направленности деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве; проанализировать разнообразие мнений ученых относительно выполняемых прокурором функций, обосновать наличие правозащитной функции как генерирующей и ее приоритетное значение, структурировать иные направления деятельности на ведущие и второстепенные; рассмотреть их проявления в деятельности прокурора и соотношение с его полномочиями; исследовать положение прокурора в некоторых странах Содружества Независимых Государств; выявить существенные проблемы в деятельности надзирающего прокурора и разработать предложения по их оптимизации в тексте уголовно-процессуального закона.

Методология. Используются диалектический метод, метод системно-структурного анализа, формально-логический метод, сравнительный метод.

Выводы. Прокурор осуществляет правозащитную деятельность путем осуществления как уголовного преследования, так и надзорной деятельности.

Научная и практическая значимость. Обоснованные положения об ограничении полномочий прокурора связаны с особенностями понимания функций, которые прокурор выполняет в рамках уголовного судопроизводства. Обращается внимание на то, что, определяя прокурора как представителя стороны обвинения, законодатель ограничил его в выполнении правозащитной функции и функции надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова:

прокурор, досудебные стадии, деятельность, уголовное судопроизводство, функции, надзор, уголовное преследование

Для цитирования:

Даровских О. И. О правозащитной функции прокурора и ее проявлениях в досудебном производстве по уголовным делам (теоретический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 117–127.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025;
одобрена после рецензирования 02.03.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

On a prosecutor's law enforcement function and its realisation in pre-trial proceedings in criminal cases (theoretical aspect)

Olga I. Darovskikh, Doc. Sci. (Psy), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
darovskikhoi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>

© Даровских О. И., 2026

Abstract:

Introduction. Higher education is currently undergoing a series of fundamental changes in the context of a dynamic transformation of its essential characteristics, striving to follow current trends and adapt to the realities of society. Contemporary researchers are focusing on the educational system within higher education institutions in general, and the mentorship practice in particular. Despite the existence of a large corpus of materials on the phenomenon of 'mentorship', there is nevertheless considerable variation in its descriptive characteristics, the academic community's attitude towards it, and the difficulties and obstacles involved in reforming it.

Methods. The system analysis method served as the primary approach. The article provides expert opinions regarding the current state of mentorship in contemporary Russian higher education institutions and identifies the root causes of its dissatisfaction.

Results. The author emphasises that the modern system of mentorship needs to be reformed and, accordingly, proposes implementing the Pedagogical construct of collaboration (hereinafter referred to as the PCC) into the educational process. This construct consists of a triad of specialists: a curator, a tutor and a mentor. Introducing the PCC will significantly improve the situation, as this structure, on the one hand, will act as a catalyst for balanced interaction between all participants in the educational process, and on the other hand, will enable students to be offered the modern, professional, high-quality educational support they require.

Keywords:

prosecutor, pre-trial stages, activities, criminal proceedings, functions, supervision, criminal prosecution

For citation:

Darovskikh O. I. On a prosecutor's law enforcement function and its realisation in pre-trial proceedings in criminal cases (theoretical aspect) // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 117–127.

The article was submitted October 16, 2025; approved after reviewing March 2, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

Отсутствие четкой последовательной концепции уголовно-процессуального судопроизводства в России привело к неоднозначности, а иногда и к противоречивости некоторых положений уголовно-процессуального закона, в т. ч. и касающихся участия прокурора в досудебных стадиях процесса, что вызывает определенные сложности как теоретического, так и практического порядка. В первую очередь это проявляется в том, что в тексте уголовно-процессуального закона определены только три направления, которые мы выделяем, исходя из выполняемой участниками уголовно-процессуальных отношений деятельности: это функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, в силу чего прокурор отнесен законодателем к стороне обвинения, и по этой причине упускается из виду выполнение им иных функций и ограничиваются его полномочия.

В то же время в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) назначением уголовного судопроизводства, а по сути, направлением деятельности должностных лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве, указана защита прав и законных интересов как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав. Следовательно, нельзя исключать наличие у прокурора правозащитной функции, которая не совпадает с обвинительной.

Кроме того, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, говорится об уголовном преследовании и надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что подтверждается предоставленными прокурору определенными полномочиями, хотя надзорная деятельность никак не может быть отнесена к обвинительной деятельности.

Методы и результаты

В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением некоторых ученых, которые полагают, что такая функция прокурора, как надзор за процессуальной деятельностью следователя, дознавателя, отсутствует, поскольку не предусмотрена уголовно-процессуальным законом либо является одновременно и надзором за исполнением законов [1, с. 20; 2, с. 74; 3, с. 53; 4, с. 21; 5, с. 31]. Утверждая это, они делают вывод, что отнесение прокурора к стороне обвинения правомерно. С таким мнением согласиться нельзя, т. к. такой подход не обеспечивает и не может обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, вне зависимости от их процессуального статуса, он противоречит определенному в уголовном процессе назначению уголовного судопроизводства, а также мнению законодателя, изложенному в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее –

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации (далее – Ведомости СНД РФ и ВС РФ). 1992. № 8. Ст. 366.

ФЗ о прокуратуре), где сказано, что прокурор в уголовном судопроизводстве наряду с уголовным преследованием осуществляет и надзорную деятельность за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [6, с. 21–24].

В науке до настоящего времени остается открытым вопрос относительно того, какие процессуальные функции осуществляет прокурор. Причин для этого, на наш взгляд, несколько, и они заключаются в следующем:

Во-первых, функции прокуратуры, как и любого другого государственного органа, определяются потребностями государства в определенный период [7, с. 157], поэтому они могут меняться. Кроме того, государство может вообще отказаться от выполнения государственным органом определенных функций или переложить их выполнение на какую-то иную структуру.

Во-вторых, в исторических особенностях появления российской прокуратуры, которая в свое время создавалась только как орган, осуществляющий надзор за исполнением законов, и это направление деятельности стабильно сохранялось за данным государственным институтом, несмотря на различные изменения, происходящие в стране, постепенным появлением иных задач и новых требований к данному государственному органу.

В-третьих, направления деятельности прокурора зависят и от социально-политических изменений, происходящих в стране. Например, основная задача прокуратуры в советский период была определена как борьба с различными преступными проявлениями, в силу чего прокуратура позиционировала себя органом борьбы с правонарушениями и преступностью и так же воспринималась общественностью. В силу такого подхода надзорные функции прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в указанный период утратили свою первоначальную значимость.

В-четвертых, на неопределенность количества функций, которые выполняет прокуратура в досудебном производстве, влияет как несовершенство законодательства, так и пробелы в нормативных правовых актах. Отнеся такого участника процесса к стороне обвинения, законодатель предопределил однозначность его правового положения. Кроме того, следует учитывать и то, что вопрос, связанный с функциями прокурора, как нам представляется, давно вышел из чисто теоретической плоскости. Определяя, как должен в том либо ином случае поступать прокурор, практики исходят и из положений закона, и из общепринятых теоретических понятий.

Свой вклад в неопределенность определения направлений деятельности прокурора внесли также как противоречия в самом тексте закона, так и нестыковки с положениями иных нормативных правовых актов. Например, до настоящего времени некоторые положения ФЗ о прокуратуре противоречат иным федеральным законам, в т. ч. и УПК РФ.

Среди ученых есть приверженцы идеи выполнения прокурором только одной функции. В частности, В. А. Лазарева полагает, что прокурор выполняет только функцию уголовного преследования [3, с. 52]. Большинство же современных ученых считают, что прокуратуре в уголовном судопроизводстве присуща многофункциональность: от двух функций и более. И. Ф. Демидов отмечал правозащитную, профилактическую и воспитательную функции³. Данную позицию разделяет Л. А. Курочкина [8, с. 21], а С. Н. Алексеев обращал внимание на присутствие функций надзора и уголовного преследования [9, с. 99]. А. А. Тушев, исходя из того, что прокурор осуществляет функции уголовного преследования, правозащитную, надзорную, руководящую процессуальную деятельность и дознания, и предварительного следствия, координацию деятельности правоохранительных органов и функцию борьбы с преступностью [10, с. 247]. В. В. Мельник называет функции уголовного преследования, обвинения и правозащитную функцию⁴. Г. П. Химичева высказывалась о трех функциях: надзор за исполнением законов, уголовное преследование и участие в рассмотрении судами уголовных дел [11, с. 222]. З. З. Зинатуллин и С. Ю. Туров уверены, что прокурор кроме функции уголовного преследования, которую они считают генерирующей и охватывающей деятельность по раскрытию преступлений и деятельность по возмещению причиненного преступлением вреда, выполняет и функцию охраны прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, функцию правосудия путем участия в разрешении дела по существу, а также воспитательно-профилактическую деятельность [12, с. 93].

Причина такого разночтения, как мы ранее уже говорили, «...в сложном положении прокурора в уголовном судопроизводстве. Это единственный субъект, который присутствует на протяжении всех стадий процесса, но при этом должностные лица прокуратуры меняются и более того, они не связаны мнением, которое было сформировано в предыдущей стадии процесса.

³ Настольная книга прокурора : [методическое пособие] / под ред. С. И. Герасимова. Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2003. С. 654.

⁴ Там же. С. 674.

На протяжении процесса меняется не только наименование данного должностного лица (прокурор, государственный обвинитель), меняются и его полномочия, но незабываемым остается стремление прокурора при выявлении любых нарушений прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной деятельности, принимать меры к устранению выявленных нарушений» [6, с. 18].

Не все предлагаемые учеными направления деятельности могут быть безусловно приняты. Например, деятельность прокурора не укладывается в два или три предлагаемых направления: надзор и уголовное преследование, или надзор, уголовное преследование и участие в рассмотрении судами уголовных дел. Безусловно, функций, выполняемых прокурором, больше. Например, нельзя исключать правозащитную функцию [6, с. 18].

Сложно согласиться и с мнением, что среди функций, реализуемых прокурором, присутствуют такие, как установление объективной истины, борьба с преступностью, осуществление правосудия путем разрешения дела по существу, а также функция поддержания гражданского иска или деятельность по возмещению причиненного преступлением вреда. Указанные направления либо поглощаются иными функциями (например, борьба с преступностью полностью охватывается функцией уголовного преследования), либо представляют собой полномочия прокурора, используемые им при осуществлении своей деятельности в досудебных стадиях процесса. К ним можно отнести деятельность по возмещению причиненного преступлением вреда или поддержанию гражданского иска, установление объективной истины. На наш взгляд, у прокурора в уголовном судопроизводстве, согласно законодательно установленным его полномочиям, отсутствует функция отправления правосудия путем разрешения дела по существу. Прокурор не принимает окончательного решения относительно судьбы уголовного дела. Этот вопрос решается иными должностными лицами – судьями. Прокурор может только высказать свое мнение относительно принятого судом решения, посчитав его незаконным, принести апелляционное представление. Сложно согласиться и с мнением, что прокурор выполняет функцию процессуального руководства расследованием [13, с. 17; 14, с. 63], поскольку данная функция не подтверждается предоставленными прокурору полномочиями в отношении следователей. Более того, прокурор в настоящее время поставлен в положение лица, некоторым образом находящегося в зависимости от следователя при осуществлении надзорной деятельности, на что неоднократно указывали ученые [3, с. 53], и это утверждение сложно оспорить.

В целом соглашаясь с тем, что участие прокурора в досудебных стадиях процесса позволяет ему обеспечивать большинство указанных направлений деятельности, полагаем целесообразным упорядочить подход к выявлению функций, выполняемых прокурором, учитывая, каким именно образом эти направления деятельности взаимосвязаны друг с другом.

Цель деятельности прокуратуры определена в ФЗ о прокуратуре и звучит как «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»⁵. Данная формулировка полностью совпадает с позицией законодателя, изложенной в УПК РФ относительно назначения уголовного судопроизводства, и обеспечивается предоставлением прокурору прав, позволяющих реализовать данное направление деятельности, определяемое нами как правозащитное. Именно поэтому мы согласны с мнением ученых, полагающих, что прокурор, как и иные должностные лица, задействованные в уголовном судопроизводстве, осуществляет в первую очередь правозащитную функцию.

Следует отметить, что в юридической литературе можно встретить и иную точку зрения, заключающуюся в том, что правозащитная деятельность прокуратуры представляет собой не функцию, т. е. не направление, а цель деятельности, которая пронизывает все функции и основные направления работы этого государственного органа [7, с. 154–159]. С этим согласиться сложно, поскольку данное утверждение по сути своей противоречиво. Функции – это разнообразные направления деятельности, которые предполагают и различные цели. Функция уголовного преследования имеет цель выявить лицо, совершившее преступление, получить доказательства его виновности и обеспечить назначение этому участнику процесса справедливого наказания. Поэтому цель данной деятельности прокурора определена и не может пересекаться с иной, например, надзором. Для реализации функций прокурор наделяется определенными полномочиями, и каждому направлению деятельности корреспондируют определенные компетенции. Выход за их рамки свидетельствует о присутствии в деятельности лица иной функциональной направленности.

Поддерживая в данном вопросе законодателя, полагаем, что правозащитная функция должна реализоваться в отношении всех лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальной

⁵ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

деятельности, а не только в отношении потерпевшего либо обвиняемого (подозреваемого). В связи с этим мы не можем согласиться с мнением Н. П. Кирилловой, которая полагает, что реализация правозащитной функции возможна в отношении прав только участников судебного разбирательства [15, с. 68]. Уголовное судопроизводство в широком смысле – это не только стадия судебного разбирательства, но и досудебные стадии, в которых могут быть задействованы лица, в последующем не участвующие в судебном разбирательстве, право и законные интересы которых могут нарушаться в ходе предварительного расследования. Это может быть лицо, именуемое заявителем, или свидетели, вызов которых в судебное заседания признали нецелесообразным, и т. д. Должностные лица, производящие предварительное расследование и дознание, обязаны соблюдать права и законные интересы этих лиц, а при выявлении нарушений прокурор обязан принять соответствующие меры к их восстановлению.

В литературе можно встретить мнение ученых, которые правозащитную функцию прокурора в уголовном судопроизводстве смешивали с функцией защиты [16, с. 4; 17, с. 89; 18, с. 62], что совершенно недопустимо. Защита в рамках уголовного судопроизводства понимается как деятельность определенных лиц (защитников), направленная на защиту прав и интересов только подозреваемого и (или) обвиняемого и оказания им квалифицированной юридической помощи. Она используется как средство от возникшего подозрения или предъявленного обвинения. Правозащитная деятельность отличается от защиты по этим же параметрам: она направлена на защиту прав неограниченного круга лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, причем и тех, которым присвоен статус подозреваемого, обвиняемого, в случае если они в этой защите нуждаются. Если у обвиняемого или подозреваемого есть защитник, то очевидно, что помощь прокурора в восстановлении нарушенных прав не требуется, т. к. это охватывается обязанностями данного защитника, независимо от формы его участия (по соглашению или по назначению).

Анализируя сущность проявления правозащитной функции, полагаем, что ее следует рассматривать как генерирующую функцию по отношению к другим направлениям деятельности прокурора, поскольку она воплощается в жизнь благодаря конкретной деятельности прокурора, осуществляемой в различных формах. Все иные направления деятельности можно разделить на ведущие и второстепенные. К ведущим мы относим уголовное преследование, которое охватывает и обвинение, и участие в судах при рассмотрении уголовных дел, и надзорную деятельность, проявляющуюся в надзоре за исполнением законов, осуществляемую как надзирающими прокурорами, так и прокурорами вышестоящих прокуратур. К второстепенным функциям мы относим профилактическую и воспитательную деятельность. Полагаем, что такой подход к определению функций прокурора ошибочный, автор исключил из направлений деятельности прокурора правозащитную деятельность, что не может быть признано правильным.

Выделенные нами второстепенные функции не являются для прокурора самоцелью. При осуществлении уголовного преследования или надзорной деятельности он не ставит перед собой задачу перевоспитания каждого обвиняемого или предупреждения новых преступлений, но самой своей деятельностью, принятием законных, обоснованных и справедливых решений, предложением справедливого наказания вольно либо невольно решает задачи и профилактического, и воспитательного характера.

И уголовное преследование, и надзорная деятельность обеспечивают реализацию правозащитной деятельности прокурора, поскольку при осуществлении и уголовного преследования, и надзора за исполнением законов прокурор нацелен на защиту как потерпевших, так и иных участников процессуальной деятельности, но различными средствами. В первом случае он принимает решения и совершает конкретные действия, обеспечивающие установление лица, совершившего преступление, собиранию доказательств его причастности к преступлению, правильности оформления материалов уголовного дела и пр., во втором, реализует другую задачу, состоящую в выявлении возможных нарушений закона при осуществлении предварительного расследования, которые затрагивают права и законные интересы участвующих в процессе лиц, в т. ч. и подозреваемых, обвиняемых, и принятии мер к их устранению. Действия прокурора и в том и в другом случае взаимосвязаны и переходят из одной формы в другую, поскольку выявлению любых нарушений закона всегда предшествует надзорная деятельность, а если в ее результате будут выявлены нарушения в деятельности следователя (руководителя следственного органа) либо дознавателя, прокурор использует свои полномочия для их устранения. В качестве примера можно привести материалы уголовного дела Центрального районного суда г. Челябинска⁶ по обвинению гр. М. в совершении преступления, предусмотренного

⁶ Материалы уголовного дела Центрального районного суда г. Челябинска // Центральный районный суд города Челябинска. : [официальный сайт]. URL: <https://centr--chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.09.2025).

ч. 2 ст. 131 Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ (далее – УК РФ), в период расследования которого в прокуратуру поступила жалоба от потерпевшей относительно затягивания сроков расследования дела, неоднократного проведения следователем таких следственных действий, как очная ставка и проверка показаний на месте, в ходе которых она подвергалась оскорблению и унижению со стороны как обвиняемого М., так и сотрудников предварительного следствия. Истребовав и изучив материалы уголовного дела, надзирающий прокурор потребовал от следователя объяснения по поводу нарушений сроков расследования, его недостойного поведения в отношении потерпевшей и непринятия мер к пресечению оскорблений, допускаемых со стороны обвиняемого М.

Ученые неоднократно указывали на то, что надзорная деятельность предполагает объективность и незаинтересованность прокурора в ожидаемом результате, а уголовное преследование требует убежденности должностного лица в виновности или на первых порах причастности подозреваемого или обвиняемого к преступному деянию и только этим может быть объяснено его участие в уголовном преследовании.

Авторы данных утверждений не учитывают ряд моментов.

Во-первых, надзорная деятельность за исполнением законов всегда предшествует иным направлениям деятельности прокурора. Получив любую информацию в форме заявления или жалобы о неправомерных действиях, предпринятых следователем, надзирающий прокурор изучает соответствующий документ, например, постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, в случае необходимости истребует материалы, имеющиеся в распоряжении следственных органов, и только тогда принимает решение. В указанной ситуации прокурор не совершает действий, имеющих обвинительную направленность, например, он не вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Он исследует имеющийся повод и основания к возбуждению уголовного дела и только затем принимает решение. Впрочем, соглашаясь с целесообразностью проведения предварительного расследования, прокурор нацелен на выявление объективных обстоятельств произошедшего события и причастности к нему определенных лиц, а не на обвинительную деятельность. Согласно статистике, опубликованной на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁸, за один месяц года прокуратура отменяет более 600 постановлений следователей о возбуждении и более 100 000 – об отказе в возбуждении уголовного дела. Это свидетельствует не об обвинительном уклоне прокуратуры, а является результатом надзорной деятельности по выявлению ошибок и нарушений закона в деятельности следственного аппарата правоохранительных органов.

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон не предусматривает в настоящее время возможность прокурора активно участвовать в следственной деятельности, которая, бесспорно, носит обвинительный характер, хотя по своей сути должна бы представлять нейтральную исследовательскую деятельность. Однако следователь, дознаватель и их руководители нацелены на розыск в большей степени обвинительных доказательств, в силу чего признать их деятельность в полной мере исследовательской сложно. Следует отметить, что ранее по УПК РСФСР⁹ прокурор мог участвовать в проведении следственных действий, выезжал на место преступления и участвовал в его осмотре, избирал меру пресечения, беседовал с подозреваемым, для проверки хода расследования без повода в любой момент мог истребовать материалы уголовного дела, которые предъявлялись ему немедленно, давал обязательные к выполнению указания и т. д., что и позволяло говорить о его обвинительной деятельности. В настоящее время прокурор в силу предоставленных ему полномочий непосредственно в данной деятельности не участвует, он вправе осуществлять только надзорную деятельность, которая заключается в проверке соответствия закону действий и решений следственного аппарата.

В-третьих, изменение положения прокурора и направленности его деятельности, как мы полагаем, наступает только с момента утверждения обвинительного заключения, т. е. тогда, когда прокурор на основании собранных доказательств соглашается с мнением следователя о причастности лица к преступному деянию. Именно все последующие действия и решения, принимаемые представителями прокуратуры, укладываются в понятие «обвинительная деятельность»: вручение копии обвинительного заключения, направление материалов уголовного дела в суд, поддержание обвинения, представление в судебном заседании доказательства обвинительного свойства.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/> (дата обращения: 06.09.2025).

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 18.12.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. Утратил силу.

И еще один довод. Во многих странах, в т. ч. и в странах Содружества Независимых Государств, законодатель сохранил ведущую роль прокурора в уголовном судопроизводстве, предоставив ему полномочия, позволяющие в полной мере осуществлять и надзорную функцию, и руководство расследованием, и уголовное преследование, что только положительным образом влияет на конечный результат уголовно-процессуальной деятельности. Такой подход себя полностью оправдывает, т. к. является более эффективным способом обеспечения законности при производстве по уголовным делам, нежели ведомственный контроль.

Например, по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306¹⁰ (далее – УПК Республики Армения) прокурор отнесен к представителям стороны обвинения, но согласно ст. 35–39 прокурор является государственным должностным лицом, назначенным в установленном законом порядке, которое в пределах своей компетенции осуществляет уголовное преследование, надзор за законностью дознания и предварительного следствия, поддерживает обвинение в суде, опротестовывает приговоры и другие окончательные решения суда. Он уполномочен возбуждать и осуществлять уголовное преследование, принимать к своему производству уголовные дела, возбужденные следователем или органом дознания, отменять вынесенные органом дознания и следователем постановления о прекращении уголовного дела, возбуждать уголовное дело по ходатайству суда, отменять постановления органа дознания и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело; обращаться в соответствующие органы с ходатайствами о решении вопроса об аресте лиц, пользующихся иммунитетом от уголовного преследования, возложении на них уголовной ответственности, если эти лица должны быть привлечены в качестве обвиняемых по уголовному делу; лично принимать отдельные необходимые решения и производить отдельные следственные и другие процессуальные действия, а также расследование дела в полном объеме; лично рассматривать дело в полном объеме, принимая в ходе предварительного следствия необходимые решения и осуществляя следственные и другие процессуальные действия в соответствии с положениями УПК Республики Армения; отменять незаконные, необоснованные постановления органа дознания, его сотрудника, следователя, нижестоящего прокурора, а также незаконные, необоснованные указания нижестоящего прокурора.

Аналогичный подход сохранился и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V¹¹. В статье 58 данного закона говорится, что «...прокурор – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса и иные полномочия. При наличии оснований и в порядке, предусмотренном законом, прокурор вправе своим постановлением принимать дела к своему производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя. Надзор за законностью досудебного расследования осуществляет уполномоченный на то прокурор»¹².

По Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З¹³ с изменениями и дополнениями на 17 февраля 2025 г. прокурор также отнесен к лицам, осуществляющим уголовное преследование, но при этом за ним в силу ст. 34 сохранилось право осуществления надзора за соблюдением законности с сохранением обширных полномочий, позволяющих ему эффективно выполнять свои обязанности. Прокурор вправе в ходе досудебного производства по уголовному делу принимать уголовное дело к своему производству и расследовать его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручать его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия; он осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем; осуществляет процессуальное руководство и надзор за деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие.

Осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, прокурор уполномочен: письменно истребовать от нижестоящего

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 года № ЗР-306 // Национальное собрание Республики Армения : [сайт]. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7747&lang=rus> (дата обращения: 06.09.2025).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» : [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 06.09.2025).

¹² Там же.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата обращения: 06.09.2025).

прокурора, следователя и органа дознания для проверки уголовные дела, материалы, а также проверять уголовные дела, материалы; изымать от органа дознания и передавать органу предварительного следствия любое уголовное дело в соответствии с подследственностью; лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при санкционировании применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, а также предварительное следствие в полном объеме в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела; именно он заключает с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве; и отменяет незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, начальника следственного подразделения, следователя, органа дознания и лица, производящего дознание. Можно привести в качестве примера и законы иных государств, где сохранены полномочия прокуроров для полноценного осуществления ими своих функций.

3 Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы остановиться еще на двух моментах, создающих определенные проблемы в деятельности надзирающего прокурора.

Первое – это целесообразность сохранения в УПК РФ дифференциации полномочий прокурора при надзоре за дознанием и следствием. Данное положение не нашло единообразного понимания в доктрине уголовного судопроизводства.

Мы разделяем данное мнение и считаем, что в пользу отказа от такой дифференциации можно привести следующие доводы: перед прокурором в отношении и следствия, и дознания поставлена единая задача, сформулированная в законе как обеспечение законности деятельности этих органов; и следствие и дознание занимаются единой деятельностью – предварительным расследованием; деятельность регулируется единым для обеих форм нормативно-правовым актом; она осуществляется на основе единых принципов уголовного судопроизводства; осуществление этой деятельности производится единым набором приемов и способов – системой следственных действий; все указанные действия осуществляются в целях выявления и исправления ошибок, допущенных дознавателем, либо оказания профилактической помощи, направленной на избежание возможных просчетов в процессуальной деятельности. Обеспечивая достижение назначения уголовного судопроизводства, прокурор выступает не заинтересованным в результате процессуальной деятельности лицом, поэтому любое нарушение закона, – неважно кто его допустил, дознаватель либо следователь, и в чью пользу, – стороны обвинения либо защиты, должно вызывать его адекватную реакцию, которая сформулирована законодателем в п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ¹⁴.

Мнения ученых по данному вопросу разошлись. Одни отмечают неправильность чрезмерно усиленного прокурорского надзора в отношении дознавателей, полагая, что такой плотный надзор ограничивает возможности дознавателей. Как пример, можно привести результаты опроса проведенного учеными, где выяснилось, что «большинство респондентов считают письменные указания прокуроров неэффективными для расследования уголовных дел. Более того, дознаватели признались, что из-за убежденности в бесперспективности обжалования указаний надзирающего прокурора вышестоящему в соответствии с ч. 4 ст. 41 УПК РФ, они не оспаривают их указания, что однозначно негативно сказывается на их процессуальной деятельности» [19]. С. В. Калинин полагал, что «...дознаватель несет персональную ответственность за результат расследования преступления и обязан выполнять указания только в рамках своей процессуальной самостоятельности» [20], Е. А. Киреева писала, что «использование прокурорами при осуществлении надзора на стадии досудебного производства применительно к дознавателям «не повышает качество производства по делам, расследуемым дознавателями» [2]. В. В. Ситник поддерживал данное мнение: «Вмешательство прокурора в процессуальную деятельность органов дознания влияет на организацию работы указанных органов, что уменьшает роль и значение начальника органа (подразделения) дознания» [21]. Поддерживают законодателя в этом вопросе также Т. Л. Оксюк [22], А. В. Петров [23] и др.

Сложно согласиться с данным мнением. Цель активной надзорной деятельности прокурора не в умалении авторитета руководителей органов дознания, а исключительно в обеспечении законности и достижения назначения уголовного судопроизводства, в силу чего внесение каких-либо изменений в объем полномочий прокурора при надзоре за дознанием вряд ли целесообразно.

¹⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Большинство ученых считают, что полномочия прокурора в досудебном производстве при надзоре за следствием следует расширять. Об этом писали А. Д. Назаров [24], М. И. Николаева, В. В. Рябчиков, А. Э. Лукашина [25], К. А. Таболина [26] и др. ученые.

Их доводы сводятся к следующим позициям, которые мы поддерживаем: прокурорский надзор более эффективен, нежели ведомственный контроль; он не заинтересован в результатах, т. к. не принадлежит к каким-либо ведомственным органам; решения законодателя относительно предоставления прокурору некоторых надзорных властных полномочий нельзя признать последовательными и требуют корректировки, например, запрет на возбуждение уголовного дела и право не утверждать постановление, вынесенное об этом следователем.

Мы полагаем, что целесообразен возврат к нормам закона, предоставляющим прокурору больших возможностей при осуществлении надзора и за следствием, и за дознанием. Основанием для такого вывода могут служить статистические данные, представленные на портале статданных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где показано, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства было выявлено более 400 000 нарушений, рост к результатам предыдущего года составил больше на 7,6 %, в т. ч. при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении – около 300 000, при производстве следствия и дознания – 153 177 тысяч нарушений. Кроме того, отменено 624 постановления следователей и дознавателей о возбуждении уголовных дел, более 37 000 постановлений о приостановлении предварительного расследования и т. д. Причины такого объема нарушений мы видим и в том, что в настоящее время у надзирающего прокурора отсутствует возможность осуществлять текущий надзор за следствием, т. е. максимально быстро выявлять допущенные нарушения и принимать меры к их устранению, поскольку предоставление ему возможности осуществлять последующий надзор не дает нужного эффекта. Как отмечают ученые, например, Е. Б. Серова, «...прокурору нередко приходится затрачивать значительные усилия для обеспечения принятия следователем законного и обоснованного решения. Требования прокурора не исполняются, многократные отмены постановлений в рамках имеющихся полномочий влекут за собой нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, нарушение прав участников процесса» [27].

О целесообразности расширения полномочий прокурора при надзоре за следствием выступает и адвокатура, например, Д. Ю. Денисов пишет, что расширение полномочий прокурора в отношении следователя и следственного органа, указанные в п. 9–12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, является существенным изменением, которое, безусловно, должно улучшить качество расследования уголовных дел, исключить предвзятое отношение следователя и оперативных сотрудников, сопровождающих дела¹⁵.

В силу изложенного уравнивание надзорных полномочий прокурора, как мы полагаем, повысит результативность надзорной деятельности прокурора за следствием и повлияет на оптимизацию качества деятельности следственного аппарата.

Второй момент заключается в устранении пробелов урегулирования некоторых ситуаций, возникающих при осуществлении процессуальной деятельности прокурором. Законодатель предоставил прокурору право истребовать материалы уголовных дел для проверки только по письменному и мотивированному запросу, без указания срока на выполнение следователем данного запроса. Такой подход законодателя, на наш взгляд, затягивает сроки восстановления законности и устранения иных нарушений, допущенных следователем. Кроме того, отсутствие указания на конкретные сроки выполнения запроса прокурора позволяет затягивать выполнение запроса, увеличивая разумный срок предварительного расследования.

Опросы ряда сотрудников прокуратуры, проведенные в Санкт-Петербурге, Челябинске и Екатеринбурге, показали, что материалы уголовных дел достаточно часто поступают в прокуратуру в различные сроки после получения следственными органами запросов со ссылками на различные, в т. ч. и псевдоуважительные причины. Кроме того, получив запрос с указанием мотивов запроса материалов дела и не располагая конкретным сроком его исполнения, следователи принимают меры к максимально возможному устранению причин, изложенных в жалобе, что свидетельствует об их формальном подходе к выполнению своих обязанностей и затягиванию сроков расследования.

На наш взгляд, необходимо закрепить в законе право прокурора на истребование материалов уголовного дела для их проверки не только при наличии жалоб, но и по инициативе прокурора, в связи с чем внести изменения в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ¹⁶, указав, что «по запросу прокурора ему немедленно, не позднее 24 часов, предоставляются материалы находящегося в производстве уголовного дела».

¹⁵ Денисов Д. Ю. Расширение полномочий прокурора в досудебном разбирательстве по уголовному делу // Адвокатская контора № 2 (г. Владимир) : [сайт]. URL: <https://advkontora2.ru/publications> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁶ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

В связи с отсутствием в тексте закона установленных сроков проведения прокурорской проверки дополнить ст. 37 УПК РФ частью 7, указав, что «прокурор, получив материалы уголовного дела, сам устанавливает сроки проведения проверки с учетом объема дела, его сложности и количества обвиняемых». Считаем целесообразным проведение специального исследования для определения оптимальных сроков проверки материалов уголовного дела.

Таким образом, полагаем, что, во-первых, при определении сущности деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве следует исходить из того, что прокурор реализует правозащитную деятельность путем осуществления как уголовного преследования, так и надзорной деятельности. Во-вторых, улучшение качества функционирования следственного аппарата и дознавателей мы видим в усилении надзорной деятельности прокуратуры, для чего необходимо расширить полномочия надзирающих прокуроров.

Список источников

1. Абдул-Кадыров Ш. М. Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4 (36). С. 19-23.
2. Киреева Е. А. Проблемы отсутствия процессуальной самостоятельности дознавателей / Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвузовской научно-практической конференции, г. Москва, 10 апреля 2008 г. : в 2 ч. Москва : Академия управления МВД России, 2008. Ч. 1. С. 145-149.
3. Лазарева В. А., Вершинина С. И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 51-59. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>
4. Левченко О. В. О концепции следственно-обвинительной власти и ее уголовно-процессуальной деятельности // Российский следователь. 2024. № 3. С. 18-22. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-3-18-22>
5. Щерба С. П., Ережиалиев Д. И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. Москва : Юрлитинформ, 2015. 168 с.
6. Даровских О. И., Даровских С. М. Прокурор в уголовном судопроизводстве : монография. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2020. 160 с.
7. Шалунов М. С. Функции прокуратуры : Письмо в редакцию // Государство и право. 1995. № 6. С. 154-159.
8. Курочкина Л. А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел : [монография]. Москва : Юрлитинформ, 2004. 154 с.
9. Алексеев С. Н. Функции прокурора по новому УПК РФ // Государство и право. 2002. № 5. С. 99-102.
10. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. 323 с.
11. Химичева Г. П. О реализации процессуальных функций прокурора на досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 12. С. 220-224.
12. Зинатуллин З. З., Туров С. Ю. Эволюция учения об уголовно-процессуальных функциях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2002. № 1. С. 91-97.
13. Кожевников О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. Москва : Волтерс Клувер, 2011. 208 с.
14. Крюков В. Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10 (130). С. 61-70.
15. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел : монография. Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 404 с.
16. Адаменко В. Д. Особенности охраны обвиняемого / Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.: в 2 ч. / сост. Л. А. Зашляпин ; отв. ред. А. Д. Прошляков. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2005. Ч. 1. С. 3-8.
17. Выдря М. М. Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 88-92.
18. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань : Издательство Казанского университета, 1965. 531 с.
19. Костин Д. В., Кобзарев Ф. М. О совершенствовании нормативно-правовых основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (52). С. 3-9.
20. Илюшкина О. С. Особенности взаимодействия начальника подразделения дознания с начальником органа дознания и дознавателями при раскрытии и расследовании преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 272-275.
21. Ситник В. В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 185-194. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.89.4.185-194>
22. Оксюк Т. Л. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3 (905). С. 3-9.
23. Петров А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Гуманитарные исследования. 2011. № 2 (38). С. 178-184.
24. Назаров А. Д., Шагинян А. С. О расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве / Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / науч. ред.: О. И. Андреева, Т. В. Трубникова ; отв. секр. И. В. Чаднова. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. Ч. 79. С. 241-251. <https://doi.org/10.17223/9785946217637/29>
25. Николаева М. И., Рябчиков В. В., Лукашина А. Э. К вопросу о расширении надзорных полномочий прокурора в рамках досудебного производства // Аграрное и земельное право. 2024. № 4 (232). С. 391-393. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_391

26. Таболина К. А. Необходимость усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 129–138. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138>

27. Серова Е. Б. Полномочия прокурора в досудебном производстве / Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сборник научных трудов / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : РИВШ, 2023. Вып. 3. С.295–303.

References

1. Abdul-Kadyrov Sh. M. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2013. № 4 (36). С. 19–23.

2. Kireeva E. A. Problemy otsutstviya processual'noj samostoyatel'nosti doznatelej / Problemy upravleniya organami rassledovaniya prestuplenij v svyazi s izmeneniem ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 10 aprelya 2008 g. : v 2 ch. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2008. Ch. 1. S. 145–149.

3. Lazareva V. A., Verzhinina S. I. O processual'nom statuse dolzhnostnyh lic organov prokuratury, uchastvuyushchih v ugovolnom sudoproizvodstve // Pravovaya paradigma. 2022. Т. 21, № 2. С. 51–59. <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2022.2.7>

4. Levchenko O. V. O koncepcii sledstvenno-obvinitel'noj vlasti i ee ugovolno-processual'noj deyatel'nosti // Rossijskiy sledovatel'. 2024. № 3. С. 18–22. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2024-3-18-22>

5. Shcherba S. P., Erezhipaliev D. I. Prokuror v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: funkcii, pravovoj status, polnomochiya : monografiya / pod obshch. i nauch. red. S. P. Shcherby. Moskva : Yurлитinform, 2015. 168 s.

6. Darovskih O. I., Darovskih S. M. Prokuror v ugovolnom sudoproizvodstve : monografiya. Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 2020. 160 s.

7. Shalunov M. S. Funkcii prokuratury : Pis'mo v redakciyu // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 6. С. 154–159.

8. Kurochkina L. A. Obespechenie prokurorom prav uchastnikov sudebnogo razbiratel'stva ugovolnyh del : [monografiya]. Moskva : Yurлитinform, 2004. 154 s.

9. Alekseev S. N. Funkcii prokurora po novomu UPK RF // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 5. С. 99–102.

10. Tushev A. A. Prokuror v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2005. 323 s.

11. Himicheva G. P. O realizacii processual'nyh funkcij prokurora na dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 12. С. 220–224.

12. Zinatullin Z. Z., Turov S. Yu. Evolyuciya ucheniya ob ugovolno-processual'nyh funkciyah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2002. № 1. С. 91–97.

13. Kozhevnikov O. A. Uchastie prokurora v dosudebnyh stadiyah ugovolnogo sudoproizvodstva : monografiya. Moskva : Volters Kluver, 2011. 208 s.

14. Kryukov V. F. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam: sovremennost' i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 10 (130). С. 61–70.

15. Kirillova N. P. Processual'nye funkcii professional'nyh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugovolnyh del : monografiya. Sankt-Peterburg : Izdatel'skiy dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. 404 s.

16. Adamenko V. D. Osobennosti ohrany obvinyaemogo / Pyat'desyat let kafedre ugovolnogo processa UrGYUA (SYUI) : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Ekaterinburg, 27–28 yanvarya 2005 g.: v 2 ch. / sost. L. A. Zashlyapin ; otv. red. A. D. Proshlyakov. Ekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskij universitet, 2005. Ch. 1. С. 3–8.

17. Vydrya M. M. Funkciya zashchity v sovetskom ugovolnom processe // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1978. № 1. С. 88–92.

18. Fatkullin F. N. Obvinenie i sudebnyy prigovor. Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1965. 531 s.

19. Kostin D. V., Kobzarev F. M. O sovershenstvovanii normativno-pravovyh osnov prokurorskogo nadzora za processual'noj deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2016. № 2 (52). С. 3–9.

20. Ilyushkina O. S. Osobennosti vzaimodejstviya nachal'nika podrazdeleniya doznaniya s nachal'nikom organa doznaniya i doznatelyami pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2011. № 3 (16). С. 272–275.

21. Sitnik V. V. Teoreticheskie aspekty prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami, osushchestvlyayushchimi doznanie // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 4 (89). С. 185–194. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.89.4.185-194>

22. Oksyuk T. L. Usmotrenie prokurora v ugovolnom processe // Zakonnost'. 2010. № 3 (905). С. 3–9.

23. Petrov A. V. Obespechenie prokurorom zakonnosti v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // Gumanitarnye issledovaniya. 2011. № 2 (38). С. 178–184.

24. Nazarov A. D., Shaginyan A. S. O rasshirenii polnomochij prokurora v dosudebnom sudoproizvodstve / Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej / nauch. red.: O. I. Andreeva, T. V. Trubnikova ; otv. sek. I. V. Chadnova. Tomsk : Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. Ch. 79. С. 241–251. <https://doi.org/10.17223/9785946217637/29>

25. Nikolaeva M. I., Ryabchikov V. V., Lukashina A. E. K voprosu o rasshirenii nadzornyh polnomochij prokurora v ramkah dosudebnogo proizvodstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2024. № 4 (232). С. 391–393. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_391

26. Tabolina K. A. Neobhodimost' usileniya roli prokurora v procedure vzbuzhdeniya i rassledovaniya ugovolnyh del // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). 2018. № 2 (42). С. 129–138. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138>

27. Serova E. B. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve / Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение : сборник научных трудов / ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : РИВШ, 2023. Вып. 3. С.295–303.